

© 2012 г.

**Дмитрий Диденко**

кандидат исторических наук

научный сотрудник

(e-mail: ddidenko@bloomberg.net)

**Григорий Ключарев**

доктор философских наук

ученый секретарь, заведующий отделом

социально-экономических исследований

(Институт социологии РАН)

(e-mail: KliucharevGA@mail.ru)

## **О РЕСУРСАХ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: РОЛЬ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛОВ**

В статье рассматриваются мотивы и формы накопления и эффективности использования человеческого капитала российским населением. Обсуждается его взаимосвязь с физическим и финансовым капиталом. Делается вывод, что задачи догоняющего модернизационного развития для России в ближайшей перспективе являются более приоритетными по сравнению с собственно инновационными.

**Ключевые слова:** модернизация, инновации, постиндустриальное общество, формы капитала, человеческий капитал, мотивация образования, эффективность образования.

**Образовательные модернизации.** Термином «модернизация» в широком смысле можно обозначать процесс развития в направлении к более конкурентоспособному и эффективному режиму функционирования социальных и экономических подсистем общества путем изменений его основополагающих институтов и используемых технологий. Эти изменения осуществляются посредством формирования, поиска, отбора и распространения наиболее исторически передовых («современных») практик. Различают две альтернативные модели развития. Развитие по «инновационной» модели базируется на вызываемом внутрисистемными факторами постоянном эксперименте по созданию, проверке эффективности и отбору для массового воспроизводства технологических и инсти-

туциональных нововведений в пределах одной и той же социально-экономической системы. Развитие по «догоняющей» модели основано на отборе и адаптации исторически передовых технологических и институциональных заимствований, проявивших свою эффективность во внешних условиях.

Одним из ключевых направлений модернизации стало накопление человеческого капитала<sup>1</sup> посредством создания и бурного развития массовых организованных форм образования в рамках национальных социально-экономических систем. Этот процесс получил терминологическое определение «образовательная революция» в исследовании Э. Уэста, где был поставлен вопрос о механизме воздействия образования на экономический рост Великобритании в XIX в.<sup>2</sup>

В современной историко-экономической литературе преобладает точка зрения, что по крайней мере на первой стадии индустриальной революции в Англии (прецедент инновационной раннеиндустриальной модернизации, относящийся к концу XVIII – началу XIX вв.) образование не играло значительной роли, поскольку технический прогресс носил трудосберегающий характер. Лишь на второй ее стадии (во второй половине XIX в.) стали повышаться требования к квалификации рабочей силы, что привело к возрастанию спроса на человеческий капитал.<sup>3</sup> Таким образом, если в XIX в. важнейшим фактором экономического роста явилось накопление физического капитала<sup>4</sup>, то в XX в. роль человеческого капитала как источника социально-экономического развития заметно возросла.

---

<sup>1</sup> Под человеческим капиталом понимается совокупность воплощенных в человеке знаний, навыков, мотиваций, способных в результате производственного процесса конвертироваться в совокупность материальных и нематериальных благ, оцениваемых в денежном эквиваленте. Основная часть указанных характеристик формируется как накопленный результат различных образовательных практик в течение предшествующей жизни человека.

<sup>2</sup> *West E.G.* Education and the Industrial Revolution. London - Sydney: B.T. Batsford Ltd., 1975. P. 256.

<sup>3</sup> *Allen R.C.* Progress and Poverty in Early Modern Europe // *Economic History Review*. 2003. Vol. 56. № 3. P. 403-443; *Galor O.* From Stagnation to Growth: Unified Growth Theory // *Handbook of Economic Growth*. Volume 1A / Ed. by Aghion P., Durlauf S.N. Amsterdam: Elsevier B.V., 2005. P. 171-293; *Mitch D.* The Role of Education and Skill in the British Industrial Revolution // *The British Industrial Revolution: An Economic Perspective* / Ed. by Mokyr J. 2<sup>nd</sup> edition. Boulder: Westview Press, 1999. P. 241-279.

<sup>4</sup> Данная форма капитала, воплощенная в физически материализованных средствах производства и выражаемая в денежном эквиваленте, традиционно выступала синонимом понятия «капитал». Хотя в системе национальных счетов понятие «основной капитал» и в настоящее время означает «физический капитал», современное, преобладающее в экономической теории, понимание капитальных (инвестиционных) ресурсов рассматривает их (в противоположность потребительским) в качестве источников создания новой

Для страны, экономика которой ориентирована на широкомасштабное технологическое и институциональное заимствование (в соответствии с догоняющей стратегией развития), крайне необходимо иметь достаточный в количественном и качественном отношении образовательный уровень населения, чтобы обеспечить быстрое и успешное внедрение заимствований. В этом отношении классическая модель, теоретически обоснованная в работе Р. Нельсона и Э. Фелпса<sup>1</sup>, указывала на определяющее значение накопленного в странах-реципиентах критического объема человеческого капитала для осуществления успешного заимствования инноваций из внешней среды.

На нынешнем историческом этапе модернизация в экономически развитых странах связана с инновационным переходом от индустриального к новому типу общества, который многие социологи и экономисты определяют как основанное на знаниях постиндустриальное (информационное) общество с глобализирующейся экономикой<sup>2</sup>. В постиндустриальной экономике производство интеллектуальных продуктов и услуг (и инвестиционных, и потребительских) приобретает системообразующее значение и после достижения определенного критического уровня имеет тенденцию к ускоренному росту. В российской литературе на это обращает внимание В. Иноземцев, характеризуя совокупность указанных явлений как «революцию интеллектуалов» в «постэкономическом» обществе.<sup>3</sup>

При переходе к постиндустриальной образовательной модернизации происходит движение к практически всеобщему высшему (третьичному) образованию, в результате чего фактическое среднее число лет обучения превышает 10, а ожидаемое находится в интервале от 15 до 20. В то же время, измерение образования количеством лет (или часов) обучения все

---

стоимости. Они могут принимать различные формы, выступая при этом средством для производства других материальных и нематериальных инвестиционных ресурсов и конечных потребительских благ. В то же время определенные виды ресурсов могут одновременно являться и капитальными, и потребительскими. В частности, образовательный ресурс в различных случаях в большей или в меньшей степени функционально выступает в качестве как человеческого капитала, так и конечного потребительского блага.

<sup>1</sup> Nelson R.R., Phelps E.S. Investment in Humans, Technological Diffusion, and Economic Growth // American Economic Review. 1966. Vol. 56. № 2. P. 69-75.

<sup>2</sup> См. напр.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000; Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / М.: Academia, 1999; Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.

<sup>3</sup> Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции. М.: «Academia» – «Наука», 1999. С. 470-494, 568-571.

меньше отражает его роль как социально-экономического ресурса, поскольку на первый план выходят качественные показатели.

Важными тенденциями развития образовательного пространства в последнее время становятся:

- усиление тенденции к интернационализации профессионального образования;
- растущий потенциал и значение информационных технологий в распространении знаний, что нашло выражение в развитии дистанционных форм образования;
- по мере сокращения жизненного цикла экономически ценных знаний накопление человеческого капитала все больше реализуется не только в стандартных стадийных формах образования, но также в различных практиках дополнительного профессионального образования (ДПО), обучения в семье и на рабочем месте. С этим связано расширяющееся в экономически развитых странах участие взрослого населения в повышении своей квалификации и профессиональной переподготовке.<sup>1</sup>

Процессы перехода к постиндустриальному обществу стимулировали резкое повышение интереса со стороны специалистов к разработке новой образовательной политики, в центр которой поставлена модель непрерывного образования. Данная концепция была официально провозглашена ЮНЕСКО в 1972 г. и поддержана рядом влиятельных межправительственных и национальных организаций. По сути, речь идет о таком способе формирования и накопления человеческого капитала, при котором производство и воспроизводство знаний, навыков, информации, ценностей, традиций приносят оптимальное сочетание экономических и социальных эффектов. Образование, учеба становятся компонентами любой человеческой деятельности.

Основные виды непрерывного образования следующие.

*Формальное образование* относится к системе школ, колледжей, университетов, иных формальных учебных заведений, которые обычно обеспечивают набор взаимосвязанных учебных программ в качестве основного занятия для детей и молодежи, как правило, в возрасте от 5-7 лет и до 20-22 лет или же вплоть до начала оплачиваемой трудовой деятельности в качестве основного вида занятий населения.

К *неформальному образованию* относится любая организованная продолжающаяся какое-то время учебная деятельность, которая не попа-

---

<sup>1</sup> См., напр.: Westat K.K., Creighton K. Participation in Adult Education in the United States: 1998-99. NCEES 2000-027rev. November 1999. Washington, DC: Department of Education, National Center for Education Statistics. P. 1.

дает под определение формального образования. Она может происходить как внутри учебного заведения, так и вне его стен для лиц любого возраста. Неформальное образование не ставит целью аттестацию учащегося. Оно может иметь как профессиональную направленность, так и общекультурное значение. Содержание и методы занятий четко не фиксируются и вследствие этого могут быть максимально адаптированы под нужды учащихся.

Самым «инновационным» является *информальное образование*, которое включает все виды учебной деятельности, не попадающие под определения формального и неформального образования. Данный вид образования трудно поддается эмпирическому и статистическому анализу. Однако именно он, как показывают социологические исследования, эффективно изменяет установки и модели поведения людей. Данный вид можно называть *повседневным образованием*, поскольку оно происходит (с различной степенью интенсивности и результативности) на протяжении всей жизни человека.

На сегодняшний день модель непрерывного образования развивается в двух основных направлениях. Первое видит задачу образования в развитии как общей, так и специальной профессиональной составляющих, которые обеспечивают экономическое развитие, конкурентоспособность его субъектов и устойчивость процессов. Второе акцентирует внимание на гражданской и личностной (досуговой, бытийной) компонентах жизнедеятельности.

Сторонники первого, инструменталистского подхода считают, что образование является системой, которая перерабатывает и производит основные виды ресурсов – материальные, социальные, человеческие. В результате участия в образовательных программах происходит прирост общественного богатства, знаний и технологий, что само по себе оказывает значительное влияние на развитие национальной экономики. Теория «человеческого капитала», сформулированная на рубеже 1950–60-х гг. нобелевскими лауреатами Т. Шульцем и Г. Беккером<sup>1</sup>, основывается именно на этом подходе.

---

<sup>1</sup> Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ-ВШЭ, 2003. С. 49-155; Schultz T.W. The Economic Value of Education. N.Y.: Columbia University Press, 1963.

Сторонники второго подхода<sup>1</sup> считают, что цели образования определяются внеэкономическими, «бытийными» факторами. Наличие свидетельства или диплома об образовании относится к модусу «приобретения» и «обладания» (если использовать терминологию Э. Фромма), но не изменяет сущностную природу человека. Между тем, задача непрерывного образования заключается в переходе как учащихся, так и преподавателей в рефлекслирующее состояние, которое предполагает способность поддержания активных контактов и коммуникаций. А. Гидденс отмечал по этому поводу: «Несмотря на то, что учеба и приобретение конкретных навыков могут быть существенны для многих востребуемых сегодня профессий, мне видится, что развитие познавательной и эмоциональной компетентности все-таки наиболее важно»<sup>2</sup>.

Важнейшей концептуальной новацией в обоих случаях становится наделение экономически активного, взрослого населения статусом потенциальных и действительных учащихся. В отличие от детей и юношества, взрослое население правомочно делать самостоятельный выбор содержания, форм и способов учебы. Понятно, что степень свободы здесь определяется социальным статусом и индивидуальным жизненным опытом. При этом, как оказывается, взрослые учащиеся достаточно часто демонстрируют неожиданный выбор своих индивидуальных образовательных траекторий как в профессиональном, так и в общекультурном и гражданском направлениях, что, в конечном счете, обеспечивает социальное многообразие и гетерогенность.

Следует отметить, что маркетизация образования постепенно приводит к стиранию граней между учебой в традиционном понимании и развлечением как досуговым времяпрепровождением. С одной стороны, это результат распространения современных информационных технологий, а с другой – усиления потребительской составляющей в поведении. Таким образом, потенциально каждый человек – работающий, трудоустраивающийся, получающий социальную помощь, пособие, пенсию – является учащимся, которому необходимо обеспечить возможность для продолжения прерванного когда-то ранее в его жизни процесса обучения.

**Спецификой современной ситуации в России является сочетание постиндустриальных вызовов для ее экономических субъектов со стороны глобальной среды с незавершенностью индустриального**

<sup>1</sup> См., напр.: *Coffield F. Differing Visions of the Learning Society. Vol. 1. The Policy Press, 2000; Fryer R.H. Promises of freedom. Citizenship, belonging and lifelong learning. London: NIACE, 2010; Korsgaard O. Adult Learning and Challenges of the 21<sup>st</sup> Century. Odence University Press, 1997; The Moral Dimensions of Teaching / Ed. by Goodlad J.I., Soder R., Sirotnik K.A. San Francisco: Tossey-Bass, 1990.*

<sup>2</sup> *Giddens A. The Third Way: The renewal of social democracy. Cambridge: Polity, 1998. P. 125.*

**развития национальной экономики.** В этой связи в научной литературе с разных позиций обосновывается (в частности, В. Иноземцевым<sup>1</sup> и В. Полтеровичем<sup>2</sup>), что для России задачи догоняющего модернизационного развития в ближайшей перспективе более актуальны по сравнению с собственно инновационными. В качестве аргументации указывается на сравнительно низкие издержки заимствования вследствие значительного отставания от экономически развитых стран как в технологической, так и в институциональной сфере, на многоукладность национальной экономики, значительную роль рентных доходов, формируемых в добывающих отраслях, а также на наличие достаточно сильной исторической инерции (*path dependence*).<sup>3</sup> В данной статье рассматривается, насколько достигнутый уровень и тенденции динамики отдельных показателей человеческого капитала России, а также мотивация населения к его накоплению, соответствуют стоящим перед ней задачам догоняющей и инновационной стратегий модернизации.

**Тенденции накопления различных форм капитала в России.** Место России в мировых рейтингах по показателям ожидаемой и фактически достигнутой продолжительности обучения (соответственно 53 и 52 места в 2011 г.), которые используются в качестве компонентов при расчете индекса развития человеческого потенциала ПРООН (ИРЧП), выше, чем ее место по совокупному ИРЧП (66 место).<sup>4</sup> Если образовательный компонент в ИРЧП России значительно превосходит характерный для стран близкой группы по уровню доходов, то компонент здоровья населения значительно ему уступает. По показателям, характеризующим образовательный уровень населения и инновационную способность страны, российские рейтинги Мирового экономического форума (МЭФ), как прави-

---

<sup>1</sup> *Иноземцев В.Л.* Что такое модернизация и готова ли к ней Россия? // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск 1. М.: Центр исследований постиндустриального общества. 2009. С. 5-82.

<sup>2</sup> *Полтерович В.М.* Природа кризиса и стратегия модернизации: формирование системы интерактивного управления ростом // Стратегия модернизации российской экономики. СПб.: Алетейя, 2010. С. 35-90.

<sup>3</sup> *Нуреев Р.М., Латов Ю.В.* Что такое *path dependence* и как ее изучают российские экономисты // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С. 118–129.

<sup>4</sup> Доклад о развитии человека 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех / ПРООН. М.: Издательство «Весь Мир», 2011. [http://hdr.undp.org/en/media/HDR\\_2011\\_RU\\_Complete.pdf](http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2011_RU_Complete.pdf); данные: [http://hdr.undp.org/en/media/HDR\\_2011\\_Statistical\\_Tables.xls](http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2011_Statistical_Tables.xls) (дата обращения: 29.10.2012).

ло, также опережают страновой рэнкинг общей конкурентоспособности (в 2011 г. 67 место по Global Competitiveness Index).<sup>1</sup>

В период экономического роста 2000-х гг. приток частных инвестиций, возникший в результате благоприятной конъюнктуры на мировых рынках экспортируемых сырьевых ресурсов, привел к запуску процесса обновления физического капитала в конкурентоспособных отраслях. Также наблюдался восстановительный рост государственных и совокупных (включая негосударственные) расходов на образование. Причем уровень инвестиций (и государственных, и негосударственных) в человеческий капитал по линии образования восстанавливался несколько быстрее, чем уровень инвестиций в физический капитал (см. табл. 1). Последние, по нашим оценкам, не достигли наивысшего «дореформенного» уровня.

Здоровье населения и продолжительность его жизни непосредственно влияют на темпы и уровень накопления человеческого капитала. В этой связи Дж. Кендрик, впервые предложивший методiku отражения расходов на формирование человеческого капитала в системе национальных счетов, к инвестициям в неимущественный человеческий капитал относил половину общих затрат на охрану здоровья.<sup>2</sup> В то же время, данный аспект инвестиций в человеческий капитал в последние 15 лет не показывал явно выраженной динамики и по-прежнему находится вблизи минимальных значений за постсоветский период.

Следует отметить, что в годы экономического подъема в России наблюдалась тенденция, противоположная характерной для стран постиндустриальной образовательной модернизации: вместо повышения уровня участия экономически активного населения в дополнительных образовательных практиках, наблюдалось снижение основных показателей ДПО.<sup>3</sup> Возможно, это связано с тем, что *произошедшая в России в 1990-е гг. отраслевая реструктуризация человеческого капитала оказалась достаточной для успешной реализации экспортно-сырьевой модели экономического*

---

<sup>1</sup> The Global Competitiveness Report 2012–2013. Geneva: World Economic Forum, 2012. P. 304–305. [http://www3.weforum.org/docs/WEF\\_GlobalCompetitivenessReport\\_2012-13.pdf](http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf) (дата обращения: 29.10.2012).

<sup>2</sup> Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1978 [1976]. С. 48-50, 95-96, 103-106.

<sup>3</sup> Диденко Д.В., Дорофеева З.Е., Ключарев Г.А. Некоторые оценки эффективности дополнительного профессионального образования в России (2001-2008) // Мир России. 2011. Том XX. № 1. С. 126-127; Затраты семей на образование взрослых. Информационный бюллетень. М.: ГУ-ВШЭ, 2008. С. 15; Затраты семей на образование взрослых в 2006/07 учебном году. Информационный бюллетень. М.: ГУ-ВШЭ, 2009. С. 15; Марева С.В. Практики инвестирования среднего класса в свой человеческий капитал // TERRA ECONOMICUS. 2011. Том 10. № 1. С. 169-171; Портал Дополнительного Профессионального Образования (ДПО). <http://www.dpo-edu.ru> (дата обращения: 29.10.2012).



роста. Соответственно, в условиях относительно слабого развития инновационных отраслей стимулы к дополнительным вложениям в человеческий капитал взрослого населения оказались недостаточно сильными.

Таблица 1

**Динамика уровня инвестиций в человеческий и физический капитал  
(1990–2010 гг.)**

Год	Государственные расходы на образование в % к ВВП <sup>1</sup>	Совокупные расходы на образование в % к ВВП <sup>1</sup>	Государственные расходы на здравоохранение в % к ВВП <sup>2</sup>	Совокупные расходы на здравоохранение в % к ВВП <sup>2</sup>	Валовые инвестиции в физический капитал в % к ВВП <sup>1</sup>
1990	3,4%	5,3%	н/д	н/д	26,0%
1991	3,9%	5,4%	н/д	н/д	15,1%
1992	3,6%	4,1%	н/д	н/д	14,0%
1993	4,0%	4,3%	н/д	н/д	15,8%
1994	4,5%	4,7%	н/д	н/д	17,8%
1995	4,0%	4,2%	3,9%	5,3%	18,7%
1996	4,2%	4,5%	3,9%	5,5%	18,7%
1997	4,8%	5,3%	5,0%	7,1%	17,5%
1998	3,8%	4,4%	4,3%	6,6%	15,5%
1999	3,1%	3,6%	3,6%	5,8%	<b>13,9%</b>
2000	<b>2,9%</b>	<b>3,5%</b>	3,2%	5,4%	15,9%
2001	3,1%	3,7%	3,3%	5,6%	16,8%
2002	3,8%	4,5%	3,5%	6,0%	16,3%
2003	3,6%	4,3%	3,3%	5,6%	16,6%
2004	3,5%	4,2%	3,1%	5,2%	16,8%
2005	3,7%	4,4%	3,2%	5,2%	16,7%
2006	3,9%	4,6%	3,3%	5,3%	17,6%
2007	4,0%	4,8%	3,5%	5,4%	20,2%
2008	4,0%	4,7%	3,1%	4,8%	21,2%
2009	4,6%	5,4%	3,5%	5,4%	20,3%
2010	4,2%	5,0%	3,2%	5,1%	20,4%
Улучшение показателя <sup>3</sup>	<b>43,4%</b>	<b>41,4%</b>	<b>3,2%</b>	<b>6,3%</b>	<b>46,5%</b>

<sup>1</sup> Рассчитано по данным официальной статистики (Росстат, Федеральное казначейство, Госкомстат СССР), Всемирного банка, НИУ ВШЭ.<sup>1</sup>

<sup>2</sup> Рассчитано по данным Всемирного банка.<sup>2</sup>

<sup>3</sup> От минимального уровня к значению в последнем году.

<sup>1</sup> Методология составления временных рядов и соответствующая база данных представлена в: *Didenko D., Földvári P., Van Leeuwen B.* A dataset on human capital in the former Soviet Union area: Sources, methods, and first results. CGEH working paper no. 35. <http://www.cgeh.nl/sites/default/files/WorkingPapers/CGEH%20WP%20No35%20Didenko%20et%20al%20.pdf> (дата обращения: 29.10.2012).

<sup>2</sup> World Bank (2012). Data by Country. <http://data.worldbank.org/country> (дата обращения: 29.10.2012).

Среди современных постиндустриальных вызовов можно отметить радикальное снижение издержек, связанных с глобальной коммуникацией и обменом информацией, повышение интенсивности конкуренции в интеллектуальных отраслях мировой экономики и, как следствие, изменчивости потоков человеческого и финансового<sup>1</sup> капитала в направлении отдельных национальных экономик. Одним из негативных последствий возросшей интенсивности интеллектуальных миграций для стран «полупериферии» мировой экономической системы с высокообразованным населением является чистый отток человеческого капитала, получивший метафорическое определение «утечка мозгов» («утечка умов»). В то же время, повышение социальной и профессиональной мобильности экономически активного населения, вследствие снижения ее относительных издержек, оставляет все меньше возможностей для создания между национальными экономиками искусственных барьеров, ограничивающих конкуренцию в сфере их интеллектуального производства.

Публикуемая российская статистика содержит разбивку по миграционному обмену со странами СНГ (с которыми наблюдается чистый миграционный прирост) и странами «дальнего зарубежья» (с которыми до последнего времени фиксировалось отрицательное миграционное сальдо, но состав которых менялся на протяжении периода наблюдения). Первичный учет производится учреждениями Федеральной миграционной службы (ФМС) в отношении только тех, чей въезд/выезд связан со сменой постоянного места жительства, но не учитываются выезжающие на временную работу и регистрирующиеся в РФ по месту пребывания.

В целом для России на протяжении всего постсоветского периода было характерно положительное сальдо миграционных потоков, преимущественно за счет стран бывшего СССР (см. табл. 2). Таким образом, в международном контексте она выглядит скорее как реципиент человеческого капитала, чем его донор. В то же время страновая структура миграционных потоков в рассматриваемый период менялась, отражая тенденции динамики более высокого/низкого уровня человеческого капитала.

---

<sup>1</sup> Под финансовым капиталом, который может функционировать на разных уровнях экономической системы, мы понимаем совокупность нематериальных активов, основным свойством которых является наличие прав требования определенных денежных средств, реализуемых посредством тех или иных легитимных институтов. В терминологии системы национальных счетов это в целом соответствует понятию «финансовые активы». Как правило, такого рода ресурсы концентрируются на балансах предприятий финансового сектора экономики. Основная часть финансового капитала (используемого за пределами финансового сектора) опосредует права на производственные активы, а также обладает свойством конвертации в денежные средства, которые могут быть использованы для приобретения основных (капитальных) и оборотных производственных активов и продуктов конечного потребления.

Таблица 2

## Динамика трансграничных потоков человеческого и финансового капитала между Россией и остальным миром (1990–2010 гг.)

Год	Коэффициент чистой миграции, % населения <sup>1</sup>	Коэффициент чистой миграции в страны б. СССР, % населения <sup>1</sup>	Коэффициент чистой миграции в другие страны, % населения <sup>1</sup>	Коэффициент чистой миграции в 8 стран ОЭСР, % населения <sup>1</sup>	Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в % к ВВП <sup>2</sup>
1990	0,124%	н/д	н/д	н/д	н/д
1991	0,011%	н/д	н/д	-0,058%	н/д
1992	0,170%	н/д	н/д	-0,068%	н/д
1993	0,296%	н/д	н/д	<b>-0,075%</b>	н/д
1994	0,546%	0,616%	-0,046%	-0,070%	-5,3%
1995	0,338%	0,412%	-0,062%	-0,073%	-1,2%
1996	0,232%	0,297%	-0,057%	-0,064%	-6,2%
1997	0,246%	0,293%	-0,046%	-0,046%	-4,5%
1998	0,203%	0,245%	-0,042%	-0,043%	-8,1%
1999	0,112%	0,161%	-0,049%	-0,049%	<b>-10,6%</b>
2000	0,145%	0,182%	-0,036%	-0,036%	-9,5%
2001	0,049%	0,085%	-0,035%	-0,035%	-4,9%
2002	0,054%	0,085%	-0,032%	-0,032%	-2,3%
2003	0,024%	0,051%	-0,027%	-0,027%	-0,4%
2004	0,027%	0,051%	-0,024%	-0,023%	-1,5%
2005	0,075%	0,093%	-0,018%	-0,017%	0,0%
2006	0,093%	0,100%	-0,008%	-0,007%	4,2%
2007	0,169%	0,171%	-0,003%	-0,004%	6,3%
2008	0,170%	0,172%	-0,002%	-0,003%	-8,0%
2009	0,174%	0,176%	-0,001%	-0,002%	-4,6%
2010	0,111%	0,111%	0,001%	-0,001%	-2,3%
Улучшение показателя <sup>3</sup>	<b>-79,6%</b>	<b>-82,1%</b>	<b>101,3%</b>	<b>98,3%</b>	<b>78,6%</b>

<sup>1</sup> Рассчитано по данным ООН, Росстата; Демографический ежегодник России. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002; Демографический ежегодник России. 2009: Стат. сб. / Росстат. М., 2009; Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./Росстат. М., 2009; Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. М., 2011.

<sup>2</sup> Рассчитано по данным Банка России, Росстата, Всемирного банка.

<sup>3</sup> От минимального уровня к значению в последнем году.

С середины 2000-х гг. четко обозначилась вторая волна чистого миграционного потока в Россию со стороны стран бывшего СССР (см. табл. 2).

Можно предположить, что по сравнению с первой волной (когда причиной эмиграции квалифицированных работников могла стать нетолерантная по отношению к русскому населению политика новых национальных элит), *средний уровень человеческого капитала прибывающих в Россию из указанных стран к настоящему времени заметно понизился*. Особенно принимая во внимание не фиксируемый миграционной статистикой массовый приток низко- или просто неквалифицированного персонала.

Из других стран, с которыми Россия в последнее время также вышла на положительное сальдо чистой миграции, отчетливо преобладают 8 экономически развитых стран, входящих в ОЭСР. В эти страны на протяжении рассматриваемого периода с разной степенью интенсивности наблюдался отток населения и работников, обладающих сравнительно высокой квалификацией, позволяющей осуществлять в них трудовую деятельность. Если верно предположение, что качество человеческого капитала выезжающих в страны ОЭСР выше, чем прибывающих в Россию из остальных стран (главным образом бывшего СССР), динамика чистого миграционного обмена с 8 странами ОЭСР аппроксимирует тенденции чистого оттока человеческого капитала России. Имеющиеся данные определенно свидетельствуют о его замедлении: отрицательное значение коэффициента чистой миграции с 8 странами ОЭСР значительно снизилось и в настоящее время достигло незначительной величины (см. табл. 2).

Хотя межстрановые потоки человеческого капитала находят менее точное статистическое отражение по сравнению с потоками финансового капитала (чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором,<sup>1</sup> по данным Банка России), тем не менее их положительная корреляция ( $r=0,40$ ), как и наличие общих трендов к снижению оттока, а также к повышению уровня инвестирования в человеческий и физический капитал, может быть объяснена определенным улучшением условий (повышение эффективности, снижение рисков) аллокации различных форм капиталов в России. Этот процесс происходил нелинейно и неравномерно, имеет значительный по-

---

<sup>1</sup> В строгом смысле, данный показатель, содержащийся в аналитическом представлении платежного баланса страны, аппроксимирует трансграничные потоки финансового капитала в вышеуказанном нами смысле, поскольку измеряет чистое сальдо операций с участием финансовых активов (в том числе денежных средств, номинированных в различных валютах) между субъектами частного сектора национальной экономики (резидентами) и нерезидентами. С точки зрения методологии разработки платежного баланса страны, эти операции относятся к капитальным, которые связаны с инвестиционной деятельностью и представляют собой операции с активами и обязательствами. Данный показатель в значительной степени корреспондирует с суммой чистого кредитования/заимствования по отношению к остальному миру всех институциональных единиц национальной экономики (кроме сектора государственного управления) по финансовому счету в системе национальных счетов.

тенциал для дальнейшего улучшения. Тем не менее, наличие долгосрочных позитивных тенденций подтверждается имеющимися статистическими данными. Финансовый капитал, в силу его более высокой способности к мобильности по сравнению с человеческим, более чувствительно реагировал на колебания инвестиционного климата. Тем не менее, и здесь можно говорить не только о снижении уровня чистого оттока, но и об имевшем место в отдельные годы (2006–2007 гг.) чистом притоке финансового капитала по линии частного сектора (см. табл. 2).

Для России характерны сравнительно высокие уровни индивидуальной отдачи от инвестиций в инновационные формы накопления человеческого капитала (прежде всего, в дополнительные образовательные практики), особенно у получивших специальности для работы в новых для России отраслях экономики (офисный персонал, сфера услуг).<sup>1</sup> Сопоставимые позитивные эффекты от прохождения курсов повышения квалификации на рабочем месте часто наблюдались при проведении аналогичных исследований за рубежом. Это свидетельствует о наличии стимулов к осуществлению структурной модернизации российской экономики на микроуровне.

В то же время, сильное воздействие специальности ДПО на получение от него экономических результатов свидетельствует о слабой эффективности российского рынка труда, как и о недостатке его обратных связей с рынком дополнительных образовательных услуг (в случае равновесного состояния влияние данного фактора было бы близким к нулевому).

Кроме того, в отличие от экономически развитых стран в России премия по доходам, полученным в результате обучения в ДПО, распределена не просто неравномерно, а миноритарно. Средний положительный результат обеспечивается повышенным размером премии по доходам у отдельных «успешных» выпускников ДПО, в то время как экономические выгоды от обучения получает лишь их меньшинство. В определенной степени это может рассматриваться как демотивирующий фактор для потенциальных получателей ДПО.

Важнейшим проявлением постиндустриальной «образовательной революции» становится быстрое повышение компьютерной грамотности и ее достижение к концу 2000-х гг. основной частью молодого населения России. Уровень компьютерной грамотности населения в возрасте от 15 до 64 лет повышался быстрыми темпами: с 31,4% в 2000 г. до 51,2% в

---

<sup>1</sup> Методику расчета см. в: Диденко Д.В., Дорофеева З.Е., Ключарев Г.А. Указ. соч. С. 129-134.

2008 г.<sup>1</sup> При этом доля лиц в возрасте 15-19 лет, пользовавшихся компьютером в течение последних 12 месяцев, в 2008 г. составила 86,5% (80,7% респондентов пользовались им на работе или учебе); соответствующие цифры по возрастной когорте 20-29 лет составили 70,5% и 53,6%, причем переход к каждой следующей десятилетней когорте сопровождался уменьшением доли пользователей компьютером примерно на 15 п.п. Предположительно, наблюдаемые в России значительные возрастные различия в компьютерной грамотности могут объяснить сравнительно раннюю восходящую фазу и «сплюснутую» форму возрастных кривых заработков, низкую премию за общий стаж работы, а также высокое вознаграждение компьютерной грамотности со стороны рынка труда.<sup>2</sup>

### **Человеческий капитал россиян: мотивы и формы накопления.**

Ориентация образования на запросы рынка приводит к *кастингу новых форм учебы и знаний*, включение экспериментального и неявного – повседневного, обыденного – знания в частную сферу досуга. При этом *одним из важнейших ресурсов модернизации становится ДПО*. Ожидается, что к 2015 г. в России общее число взрослых учащихся (слушателей) составит около 10 млн чел. и значительно превысит общее число студентов в вузах (около 7 млн чел).<sup>3</sup>

Несмотря на многочисленные реорганизации 1990–2000-х гг., российская система ДПО не только выжила, но и смогла обеспечить свое развитие в новых экономических и политических условиях практически без поддержки государства и при отсутствии значительных финансово-экономических стимулов у предприятий-работодателей. Даже это обстоятельство заслуживает того, чтобы обратить особое внимание на саму систему и практики ДПО. О том, что рассматриваемая задача актуальна, свидетельствует хотя бы тот факт, что только по данным государственной статистики более 1,1 млн чел. в течение 2007/2008 учебного года прошли профессиональную переподготовку и повышение квалификации.<sup>4</sup> Показатели, основанные на опросах населения, дают оценки выше примерно в 5 раз.<sup>5</sup>

Анализ работы системы ДПО по обучению слушателей различных категорий показал, что эта система сумела к настоящему времени подго-

---

<sup>1</sup> Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). М: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 30-32, 110.

<sup>2</sup> Там же. С. 68, 75-76.

<sup>3</sup> Шереги Ф.Э. Прогноз численности обучающихся в РФ на 2015-2025 гг. М.: ЦСИ, 2011.

<sup>4</sup> Портал Дополнительного Профессионального Образования (ДПО). [http://www.dpo-edu.ru/DPO\\_system/Index\\_dpo.htm](http://www.dpo-edu.ru/DPO_system/Index_dpo.htm) (дата обращения: 01.06.2011).

<sup>5</sup> Диденко Д.В., Дорофеева З.Е., Ключарев Г.А. Указ. соч. С. 127.

товить соответствующие программы и привлечь значительную часть контингента. Это свидетельствует о ее больших потенциальных возможностях своевременно и адекватно отвечать на возникающий спрос. Кроме этого, инвестиции в ДПО во многих случаях выгоднее, рентабельнее, более предсказуемы, надежны и краткосрочны, чем в любую другую форму образования.

Таблица 3

**Намерение продолжать образование у представителей различных профессиональных групп в 2008 г.**

(% занятых, репрезентативная выборка RLMS-HSE)

	<b>Собираетесь ли Вы продолжить образование на курсах, в техникуме, вузе в течение ближайших трех лет?</b>			
	<b>Всего</b>	<b>На проф. курсах</b>	<b>В техникуме</b>	<b>В вузе</b>
В целом, %	20%	27%	21%	61%
Количество респондентов (N)	731	592	444	1321
1. Управленцы	23	36	0	82
2. Профессионалы	24	68***	1	44
3. Полупрофессионалы	31***	27	0,5	82***
4. Офисные работники	25	30	26***	68
5. Простые работники в сфере обслуживания и торговли	25*	26	17	70
6. Работники сельского хозяйства	16	32	21**	58
7. Работники ручного физического труда	13	26	20*	64
8. Операторы установок и водители	15	23	25***	65

\* - уровень значимости  $\alpha < 0,05$ .

\*\* - уровень значимости  $\alpha < 0,01$ .

\*\*\* - уровень значимости  $\alpha < 0,001$ .

Экономико-социологические исследования показывают наличие значительного интереса к услугам дополнительного образования со стороны населения. Как показал в своем исследовании В. Аникин, намерение человека продолжать образование определяется прежде всего спецификой занимаемой им структурной позиции, которая, в свою очередь, определяется родом его профессиональных занятий (см. табл. 3).<sup>1</sup> Хотя полученные в ходе опроса данные относятся к концу 2008 г., проведенный исследователем анализ был выполнен на достаточно высоком уровне и, по на-

<sup>1</sup> Аникин В.А. Модернизационный потенциал профессиональной структуры занятого населения России // Общество и экономика. 2011. № 11-12. С. 46.

шему мнению, их интерпретация сохраняет актуальность и для настоящего времени.

Как следует из таблицы 3, низкоквалифицированные работники не-физического труда демонстрировали весьма слабые намерения обновления человеческого капитала. Хотя если подобные намерения у них и были, то эти работники отдавали предпочтение либо обучению в вузе (что коррелирует с желанием некоторых из них сменить работу), либо обучению в техникуме. При этом, судя по данным другой волны RLMS-HSE, большинством россиян, намеревавшихся продолжить образование, двигало не только стремление повысить заработок (73,0%), но также желание получить новую профессию и расширить кругозор (72,0%), найти новую работу (65,0%) и повысить квалификацию (68,0%). Таким образом, *образование выступает и как форма инвестиций, и как механизм изменения образа жизни.*

В нашем исследовании на основе данных опроса, проведенного в 2010 г., результаты которого обсуждаются ниже, мы выделяем две группы. Первая – респонденты, имеющие средний общий, неполный средний и начальный уровни образования. Во вторую вошли лица со средним специальным, высшим образованием и имеющие ученую степень, то есть имеющие профессиональное образование. Сопоставление первой и второй групп показало, что респонденты с более высоким уровнем образования чаще демонстрируют устойчивую мотивацию к продолжению учебы (см. табл. 4).

Таблица 4

**Отношение к учебе в зависимости от уровня имеющегося  
формального образования (2010 г.)**  
(число респондентов)

Отношение к учебе	Образование		Всего
	Ниже среднего специального	Выше среднего общего	
Скорее положительное	696	1112	1808
Скорее отрицательное	31	37	68
	Итого		1876

Тем не менее, следует обратить внимание на то, что при высокой значимости образования как ценности, лишь четверть россиян в 2010 г. определяли свои возможности получения желаемого образования как «хорошие»; почти столько же респондентов (21,8%) оценивали такие возможности как «плохие» и 47,4% – как «удовлетворительные».

Представляет интерес зависимость способа, которым респонденты пополняли свои знания (за последние три года) от типа поселения, где



они проживали. Разумеется, в сельской местности институциональное (формальное) образование менее доступно, чем в городе. Это и было подтверждено нашим исследованием. Однако обнаружились некоторые особенности. Во-первых, относительно высокое число лиц, освоивших новую специальность, наблюдалось в областных центрах, а не в мегаполисах с их уникальными возможностями для обучения. Видимо, это объясняется тем, что в мегаполисах легче найти работу по уже имеющейся специальности, а не тратить силы, время и часто собственные денежные средства на переподготовку. Во-вторых, в сельских населенных пунктах оказалась наиболее высокой доля лиц, которые компенсировали недоступность формального образования самостоятельной учебой (11%), включая взятие частных платных уроков; видимо, используя возможности дистанционного образования через интернет.

Представления россиян о своем индивидуальном будущем, о жизненном успехе – это очень показательные личные ценности. С этой целью респонденты опять были поделены на две группы. В первую вошли те, кто за последние три года так или иначе получали дополнительное образование; во вторую – те, кто не участвовал ни в каких образовательных программах. Оказалось, что позитивные, оптимистические представления о будущем заметно преобладали в первой группе. Однако наиболее существенные различия наблюдаются, когда речь идет о негативных, пессимистических представлениях о будущем. Те, кто не участвовали в дополнительном образовании, примерно в 10 раз чаще ожидали, что жизненные условия и возможности в будущем ухудшатся (см. табл. 5).

Таблица 5

### Представления респондентов об индивидуальном будущем (2010 г.)

(в % от общего числа респондентов)

Группы респондентов	Шансы, что жизнь улучшится, реальны	Жизнь станет хуже	Останется без изменений
Респонденты, участвовавшие в дополнительном образовании за последние 3 года	24,3	6,9	68,8
Респонденты, не участвовавшие в дополнительном образовании за последние 3 года	14,0	60,6	25,4

Конечно, ощущение успеха, или, скорее, удовлетворение от достижения необходимого уровня формального образования очень субъективно. Тем не менее, когда ответы респондентов позитивны – это важный показатель. Среди 11 профессиональных групп наиболее высокий уро-

вень позитивных оценок демонстрировали творческая и гуманитарная интеллигенция (73,1%), государственные служащие (32,6%).

Неожиданным результатом оказалось то, что одна треть (39,3%) от общего числа безработных (тех, кто не имеет работы в течение года и более) считала, что они уже получили желаемый или необходимый уровень образования. Это вряд ли ожидаемая реакция с учетом того, что обучение должно стать главным средством выхода из ситуации безработицы. Одним из возможных объяснений данного феномена может быть то, что именно эта группа оказалась вне программ дополнительного образования и обучения, осуществляемых периодически правительством России и уполномоченными им организациями (см. табл. 6).

Таблица 6

**Ощущение успеха после получения образования (2010 г.)**

*(в % от общего числа респондентов)*

Мнения \ Группы	Творческая и гуманитарная интеллигенция	Государственные служащие	Безработные	Всего
Достигли того, чего желали	73,1	25,8	39,3	37,2
Еще нет, но скоро достигнут	12,0	32,6	13,1	19,6

Изучение мнения респондентов, обеспокоенных возможной перспективой недоступности образования, показывает, что это преимущественно люди, постоянно участвовавшие в различных формах образовательной активности. Иными словами, они признают образование ценностью, и им есть, что терять. С другой стороны, отвечая на вопрос «Как вы оцениваете свои возможности получения желаемого образования и необходимых знаний?», 35,5% опрошенных оценили эту возможность как «плохую» и только 18,4% – как «хорошую». Первая треть респондентов – это те, кто не смогли преодолеть преграды в процессе получения образования, они не удовлетворены системой образования в целом. С учетом этого, нетрудно понять, почему эффективность системы дополнительного образования субъективно воспринималась респондентами как достаточно низкая.

Проведенные нами исследования выявили взаимосвязь способности к мотивированной учебе с восприятием мероприятий модернизации. Те, кто выражали желание продолжать обучение в свободное время, положительно встречали социальные и экономические перемены и, по видимому, стараются им соответствовать. Более образованные респон-

денты гораздо чаще отмечают, что они выиграли в результате проводимых в стране реформ. Кроме того, эта группа, как уже отмечалось, более оптимистично настроена и увереннее смотрит в будущее.

В целом можно констатировать, что российская система образования имеет определенный потенциал для обеспечения социально-экономической модернизации страны. У России относительно высокие (в рамках соответствующей группы стран по уровню дохода на душу населения) статистические показатели и экспертные оценки образовательного уровня населения и инновационной способности страны. На протяжении 2000-х гг. имел место опережающий рост инвестиций (и государственных, и негосударственных) в человеческий капитал (по линии образования) по сравнению с физическим. С середины 1990-х гг. отмечалось значительное ослабление интенсивности чистого оттока человеческого капитала, а со второй половины 2000-х гг. – периодическая корректировка ранее полностью господствовавшей тенденции к чистому оттоку финансового капитала.

Экономико-социологическими исследованиями установлены сравнительно высокие уровни индивидуальной отдачи от инвестиций в инновационные формы накопления человеческого капитала (прежде всего в дополнительные образовательные практики), особенно у получивших специальности для работы в новых для России отраслях экономики.

Социологические опросы зафиксировали достижение компьютерной грамотности основной частью молодого населения страны.

**В то же время, выделяются ряд тенденций к демодернизации образовательных практик на микроуровне и макроуровне, которые препятствуют эффективному использованию имеющегося потенциала.**

1) На экспертном уровне отмечается преобладание количественных, а не качественных аспектов расширения образовательного пространства в ходе фактически происходящего перехода к всеобщему высшему образованию.

2) Несмотря на присоединение России к «Болонскому процессу», степень фактической интернационализации российского профессионального образования может быть оценена как слабая.

3) Экономико-социологические исследования с применением количественных методов подтверждают суждения экспертов о недостатке обратных связей российского рынка труда с рынком основных и дополнительных образовательных услуг.

4) Снижение (после всплеска 1990-х гг.) уровня участия экономически активного населения в повышении квалификации и профессиональной переподготовке (ДПО) отличает Россию от экономически развитых и

референтной группы быстро развивающихся стран со средними доходами на душу населения.

5) Установлен крайне неравномерный характер распределения показателей частной эффективности ДПО, при котором экономические выгоды фактически распределяются в пользу меньшинства прошедших обучение. Это является демотивирующим фактором для многих его потенциальных получателей.

6) Уровень инвестиций в человеческий капитал по линии здравоохранения (и государственных, и негосударственных) по-прежнему находится вблизи минимальных значений за постсоветский период, в последние 15 лет не показывая явно выраженной динамики.

Совокупность указанных тенденций подтверждает точку зрения, что **задачи догоняющего модернизационного развития для России в ближайшей перспективе более значимы по сравнению с собственно инновационными.** При том, что качество человеческого капитала России вряд ли можно признать соответствующим задачам инновационного развития, его количественные показатели представляются достаточными для осуществления догоняющей модернизации.

На основании проведенных нами эмпирических исследований можно сделать вывод, что население в целом готово принимать участие в модернизационных процессах путем развития человеческого капитала в виде непрерывного и дополнительного образования. Однако формы этого процесса могут существенно варьироваться. Наиболее перспективными можно считать неформальное и информальное образование. Для последнего важно создание обучающейся среды и наличие экономической мотивации, которая среди населения остается на достаточно низком уровне.

Другой вывод состоит в том, что в процессе производства и накопления человеческого капитала продолжает обостряться проблема социально-экономических неравенств. Можно рекомендовать два основных пути управления такими неравенствами.

Первый – это социальные *эгалитарные технологии*, которые позволяют перераспределять имущественные права, включая право на качественное образование, в пользу малоресурсных слоев населения. Для этого могут использоваться такие экономические инструменты, как прогрессивное налогообложение доходов, высокие налоги на наследство, а в сфере образования – квотирование бюджетных мест и льготное кредитование. Эти меры могут существенно снизить уровень общественной напряженности. Однако, темпы экономического роста также могут снижаться из-за того, что часть дохода отбирается у наиболее предприимчивой и производящей части общества.

Другой путь – это либерально-рыночные, *меритократические технологии*, когда наиболее инновативная, предприимчивая и производящая часть общества получает преимущества в сфере образования. При этом социальная политика проводится более умеренно и экономно – она направлена прежде всего на снижение степени рисков (но отнюдь не на устранение их или на страхование от них) среди малоресурсной – застойно бедной и маргинализированной частей населения.

При проведении социальной политики в любом случае следует учитывать, что социально уязвимые и малоресурсные группы менее охотно участвуют в деятельности, связанной с переработкой и накоплением человеческого капитала, чем те, которые имеют более высокий уровень и продолжительность предшествующего образования.

Исследования показывают устойчивую взаимосвязь между способностью к мотивированной учебе и восприятием мероприятий модернизации. Те, кто выражают желание продолжать обучение в свободное время, положительно встречают социальные и экономические перемены и стараются им соответствовать. Они оптимистично настроены и увереннее смотрят в будущее, гораздо чаще отмечают, что выиграли в результате проводимых в стране реформ.

Наконец, признание за каждым человеком права на учебу в любой из периодов его жизни и в рамках любого вида деятельности способствует активному накоплению человеческого капитала. Признание принципа непрерывности образования, а вместе с ним и создание условий для «учебы через всю жизнь» способно трансформировать нынешнюю систему образования в эффективное средство социального и экономического развития. Новая модель образования должна учитывать два важнейших фактора – постоянно изменяющиеся социально-экономические особенности современного российского общества и образовательные потребности самых разных возрастных и профессиональных групп населения. Переход к новой модели видится в скорейшем развитии системы дополнительного образования и поощрении его различных неформальных и информальных практик со стороны государства.

---